

Цзян Цяо с сожалением обернулся к Тан Сю, заметив в его тёмных глазах мелькнувшую хитрость. Понимая, что в этом словесном поединке он уже проиграл, просто сказал:

— Да, вы произвели на меня глубокое впечатление.

Тан Сю с удовлетворением улыбнулся:

— Это замечательно. Ну а вы, режиссёр Цзян, продолжайте мыть руки, а я пойду.

— Подождите.

— Мм?

Цзян Цяо взял себя в руки и перешёл на профессиональный тон:

— Вчера вы неплохо справились с ролью. Для сериала этого было бы достаточно. Но «Плаха для лис» — это фильм, где конфликты острее, а ритм напряжённее. Роль молодого тюремщика хоть и короткая, но у неё есть полноценная история. Это возможность проявить себя. В следующий раз, если будете играть подобного персонажа, попробуйте добавить больше эмоций, это усилит драматизм.

Тан Сю задумался, нашёл его слова разумными, но тут же уловил нестыковку:

— В следующий раз?

Цзян Цяо кивнул:

— В этот раз вы не будете играть молодого тюремщика.

Тан Сю слегка удивился, но не стал углубляться в расспросы. Видя его молчание, Цзян Цяо почувствовал, что его режиссёрское достоинство восстановилось, и, вытирая руки, с улыбкой спросил:

— Это так удивительно?

— Вчера я видел, как вы поставили крест на моей анкете, и подумал, что меня отбраковали.

Цзян Цяо лишь произнёс:

— Ассистент режиссёра считает, что у вас большой потенциал для роста. Новичков нужно поддерживать, поэтому он настоял на вашем включении.

— Понятно, — Тан Сю улыбнулся. — В любом случае, спасибо вам, режиссёр Цзян. Я пойду.

— Хорошо.

Только выйдя из уборной, Тан Сю столкнулся с Лу Канцином, который шёл навстречу. Тот сразу же заговорил:

— Эй, Тан Сю, да? Что ты здесь делаешь?

Не успел он ответить, как дверь уборной открылась, и вышел Цзян Цяо. Лу Канцин, увидев его, тут же забыл о предыдущем разговоре и с улыбкой сказал:

— Режиссёр, как раз хотел вас найти.

Говоря это, он невольно бросил взгляд на бутылку вина в руках Цзян Цяо:

— Режиссёр, зачем вы взяли вино в уборную?

Лицо Цзян Цяо оставалось невозмутимым:

— В обед заходил домой, а вернувшись в офис, решил сначала руки помыть.

— Но я видел, что дверь вашего кабинета открыта.

— Да? — Цзян Цяо выглянул в коридор. — Наверное, забыл закрыть, когда уходил.

Лу Канцзин не стал углубляться и с улыбкой сказал:

— Я слышал, что вы часто задерживаетесь в офисе допоздна, но чтобы даже вино приносить... Это слишком. У вас сейчас есть время? Хочу обсудить роль.

Цзян Цяо кивнул:

— Идём.

Тан Сю смотрел, как они уходят, думая, что Цзян Цяо, несмотря на свою скрытность, довольно заботливый человек, даже помог ему скрыть историю с вином. Однако похоже, Лу Канцзин действительно получил роль Сяо Бай, и он буквально светился от счастья.

Размышляя о возможном кандидате на роль несобранной души, он зашёл в лифт и нажал кнопку первого этажа. На шестом этаже лифт остановился, и дверь открылась, чтобы впустить Сун Мян. Тот был одет в лёгкое пальто, в левом ухе сверкала серьга, но под глазами виднелись тёмные круги, которые даже тональный крем не смог скрыть. Его взгляд задержался на Тан Сю всего на мгновение, после чего он вошёл в лифт, не сказав ни слова.

Тан Сю не придал этому значения, и они молча добрались до первого этажа. Сун Мян быстро вышел, а Тан Сю, сделав пару шагов, заметил, что та самая сверкающая серьга упала на пол.

Сун Мян уже подходил к выходу из здания, и Тан Сю, хотя и не хотел вмешиваться в такие мелочи, подумал, что этот человек может быть связан с несобранной душой. Недолго думая, он наклонился, поднял серьгу и быстрым шагом догнал Сун Мян:

— Сун Мян!

Тот обернулся, оглядев его:

— Это ты меня звал?

— Вы что-то потеряли.

Сун Мян опустил взгляд на серьгу в руке Тан Сю, машинально потрогав мочку уха:

— Вот чёрт, эта марка серёг постоянно выпадает. Не покупайте их.

В этот момент к зданию подъехал чёрный автомобиль. Сун Мян открыл дверь, помахал рукой:

— Спасибо, увидимся.

Тан Сю слегка кивнул, наблюдая, как машина отъезжает.

...

Подтверждение участия в «Плахе для лис», пусть даже в небольшой роли, стало огромной удачей для новичка, только что подписавшего контракт. Сценарий ещё не был готов, и после завершения обучения Тан Сю остался не у дел. Вечером он скачал несколько фильмов Цзян Цяо, чтобы лучше понять стиль режиссёра.

Цзян Цяо был крайне требователен к своим работам. Даже несколько минут просмотра любого его фильма давали понять, насколько тщательно он подходит к каждой детали — от костюмов и реквизита до характеров персонажей. В сети было множество нарезок с лучшими моментами, где зрители хвалили актёров и сюжет, но Тан Сю видел за всем этим кропотливую работу режиссёра.

Пока он просматривал отзывы, раздался звонок телефона. На экране высветилось имя Ли Цзыпина. За несколько дней работы Тан Сю уже привык к его манере общения: если Ли звонил, значит, дело срочное. Поэтому он сразу же ответил:

— Что случилось?

Голос Ли Цзыпина звучал на несколько тонов выше обычного:

— Ты сегодня днём был у входа в офис и что-то поднимал для Сун Мянся?

Тан Сю на секунду задумался, прежде чем вспомнить:

— Да, а что?

— В сети появились сегодняшние фотографии Сун Мянся, сделанные каким-то мелким папарацци, который ловит кадры для КРІ. Снимки получились удачными, и их перепостили официальные фан-группы Сун Мянся. Но ты случайно попал в кадр, и теперь о тебе активно обсуждают.

Тан Сю удивился:

— Зачем обсуждать меня?

— Ты же зарегистрировался в Weibo? Сам посмотри. Хотя ты и не хотел, но получилось, что ты поднял свою популярность за счёт Сун Мянся. Я сейчас свяжусь с его менеджером. Мы в одной компании, так что, если они не будут против, можно будет подумать, как использовать эту ситуацию для твоего продвижения.

Тан Сю не знал, смеяться ему или плакать. Он хотел сказать, что тут нечего продвигать, но его целеустремлённый менеджер уже повесил трубку, оставив его наедине с гудками. Пришлось самому зайти в Weibo. Он хотел найти аккаунт фан-группы Сун Мянся, но, обновив страницу, сразу же увидел в рекомендациях тот самый пост.

Фотографий было четыре, и только на последней был Тан Сю. Снимок был сделан сзади, под низким углом, так что ноги Сун Мянся казались ещё длиннее, а лицо Тан Сю оказалось в кадре полностью.

Пост был опубликован двадцать минут назад, но уже получил отметку [НОТ]. Тан Сю открыл комментарии, и первым делом увидел:

— Мими сегодня снова прекрасен... Кстати, а кто этот парень напротив? Выглядит таким добрым.

Тан Сю задумался, увидев слово «добрый», и подошёл к зеркалу. Е Чжихэн когда-то высмеивал его за отсутствие эмоций, и он стал больше улыбаться. Потом тот же Е Чжихэн сказал, что его улыбка выглядит фальшиво и отталкивает, так что он и вовсе перестал стараться. Он думал, что его лицо уже ничего не спасёт, но, оказывается, в глазах девушек оно выглядит добрым.

Продолжая листать комментарии, он заметил, что большинство из них всё же поддерживали Сун Мян, но и о нём самом говорили немало.

Например:

— Этот парень так красиво улыбается, в его глазах свет.

— Это же офис Мими? Наверное, этот парень тоже артист.

— Проснулся от дневного сна и увидел сегодняшнего Мими, а ещё случайно попался другой симпатичный парень. Сегодняшний день удался [радость].

Тан Сю с иронией воспринял обращение «парень». Если бы эти девушки узнали его настоящий возраст, они бы точно испугались. Он обновил страницу и увидел, что самый популярный комментарий изменился:

— Сейчас слишком нагло используют чужую популярность для пиара. Разве папарацци, которые охотятся за Мими, стали бы снимать его сзади? Единственный чёткий снимок в анфас достался этому парню. Просто используют имя Мими, чтобы набрать подписчиков. Даже фан-группы перепостили бездумно.

Под этим комментарием было множество ответов, некоторые соглашались, а другие писали: [Я тоже так думал, но постеснялся сказать].

Тан Сю наблюдал, как количество лайков под этим комментарием росло, когда вдруг получил сообщение от Ли Цзыпина:

[Не отвечай. Сун Мян поможет тебе выкрутиться.]

<http://bllate.org/book/16171/1449671>